

"Не смогу я теперь своих солдатиков бросить"

Замполит 1 роты миротворческого батальона старший лейтенант Залим Геграев, несмотря на поврежденную ногу, стоит с армейской выправкой. И вроде бы слышит вопрос, но долго не отвечает...

Не выдержав паузы, заговорила Аминат Геграева - вспомнила тот день, когда смогла до сына дозвониться:

- Залим сообщил нам, что едет в Цхинвали, еще до начала войны. Он ведь и раньше был в Южной Осетии, и я особенно не волновалась. Никогда его телефон там не работал. С утра 8 числа я щелкала пультом по всем каналам телевидения и смотрела все подряд. Ничего не могла по хозяйству делать, ходила из одной комнаты в другую в ожидании телевизионных новостей. А потом позвонила Залиму, не надеясь, что дозвонюсь. И вдруг пошел гудок! Я так испугалась: "Значит, он уже не там..." Вышла в сад, села на камень и стала ждать. Даже не помню, сколько я так просидела с трубкой на коленях... И дождалась: "Не волнуйся, мама, со мной все нормально". Залим не смог мне сказать, что ранен, - у него была контузия и сильный ушиб ноги с трещинами. Средний сын потом мне об этом сообщил. Но для меня было главным, что он жив!

Залим все же решился поговорить с нами:

- Мы целый месяц до этого были на ученьях в тех краях. Они закончились, но нас почему-то не выводили. А потом поступила команда выдвигаться к Цхинвали. 8 августа мы стояли перед городом и ждали дальнейших указаний. Я и не думал, что такое увижу... Мы знали только, что должны помочь нашим миротворцам выйти из города. Поступила команда, мы попытались войти в город, но не смогли - такой обстрел велся. Отошли на старые позиции. Но успели увидеть много "трехсотых" и "двухсотых". Извините, раненых и погибших. Через час пошли во второй раз, опять не получилось. И опять потеряли людей. С третьего раза всеми силами полка только прорвались, но для меня быстро все закончилось. Мы только метров 200 по Цхинвали проехали, как попали в засаду. Не стали отходить, пошли на прорыв, и в этот момент БМП, на которой мы ехали, подбили. Меня еще с двумя парнями скинуло с машины, а механик-водитель погиб на месте...

Столько ребят погибло! Они у меня все перед глазами. Кто с оторванной рукой, кто без ноги... Не могу не думать об этом... Мы еще вчера все вместе были, служили, смеялись... А Ветчинов (см. стр.1), знаете, каким был! Он же в полк недавно замполитом пришел - месяцев 5 назад всего. Собрал нас всех ротных замполитов, рассказал о себе. Сразу было понятно, что с ним служить хорошо будет. Все офицеры его любили. Он и как человек был порядочным, и как командир - лучше не бывает. На все ситуации он смотрел, как положено. Я хотел бы быть таким... Он никогда не отказывал, для всего время находил, любую проблему не подсказывал, как решить, а решал вместе с нами.

Уйти из армии? Теперь уже не хочу. Совсем недавно, до событий в Южной Осетии, я подумывал иногда о том, что если найду в жизни что-то более интересное, уйду. А теперь... Не смогу я теперь солдатиков своих бросить. Мы братьями стали. Только бы не терять их больше. Я такого друга потерял! Комвзвода Артем Цинко из Благовещенска. Не могу поверить, что его больше нет...

Больше Залим не стал говорить. Мы видели, что он из последних сил сдерживает слезы...

Марианна Калмыкова, Яникой